

ноябре 2003 года юношеская делегация из Бреста участвовала в молодёжной конференции в Равенсбурге, планируется участие брестских представителей в аналогичном мероприятии в 2005 году.

Установлены и поддерживаются дружеские отношения между Немецкой ассоциацией альпинистов и ГТК «Цитадель», спортивным клубом «Бусидо» г. Бреста и союзом дзюдо г. Равенсбурга, налаживаются контакты между пожарной командой г. Вайнгартена и службой МЧС г. Бреста. Немецкая сторона охотно принимает у себя творческие коллективы из нашего города – народный хор «Веснянка» Брестского электролампового завода, народный баянно-аккордеонный оркестр Брестского государственного университета, ансамбль «Белая Русь». В 2002 году оркестр БрГУ и аккордеонный оркестр «Бруно Гросс» из Равенсбурга дали серию благотворительных концертов в пользу детей, пострадавших от Чернобыльской аварии.

У побратимских связей г. Бреста и Союза общин Средней Шуссентали, а также у других населённых пунктов Беларуси и ФРГ, между которыми существуют партнёрские отношения, безусловно, есть широкие перспективы. Совместная реализация хотя бы части проектов, обмен опытом, идеями и информацией открывают новые возможности для развития экономических, культурных и гуманитарных контактов между регионами двух стран. Кроме этого, побратимские связи с ФРГ помогают демонстрировать перед немецкой общественностью позитивные стороны сотрудничества с Беларусью, что в перспективе могло бы способствовать налаживанию полномасштабного политического диалога на межгосударственном уровне между двумя нашими странами.

Бодак М. С. (г. Брест, БГТУ)

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ В ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ

К началу XXI века социальная политика стала главным источником легитимации государственной власти в постиндустриальных обществах. Признание гражданами существующей в обществе системы отношений во многом ныне зависит от их отношения к институтам социального государства. Это обстоятельство не осталось незамеченным в практике развития государственности. На сегодняшний день можно говорить о превращении идеи социального государства в важнейший элемент государственной идеологии многих стран. Тем не менее, остаётся проблемой определение самого понятия социального государства и принципов его построения. Особенно острыми стали дискуссии о судьбе социального государства в эпоху глобализации, приведшую, по мнению многих западных теоретиков, к кризису социального государства как такового. Однако никто не оспаривает потребности общества в таком механизме регуляции, а лишь делают попытки адаптировать его к новым реалиям. Опыт различных государств в этом плане очень полезен и актуален для нашей страны, которая столкнулась с теми же проблемами в построении социального государства в эпоху глобализации, что и другие страны.

Теоретический образ социального государства, устанавливающего новые стандарты в социальном обеспечении граждан, развивался на протяжении 70-80-х гг. XX столетия параллельно с практикой утверждения его политических порядков. Обществу была предложена политическая модель установления социальной справедливости, которая предлагала обеспечение каждому гражданину не только приблизительно равных шансов на самореализацию, но и минимально необходимых условий для обеспечения ему достойного существования, должного уровня защищённости от социальных рисков, соучастия в управлении делами общества и государства. Устанавливаемые принципы деятельности государства предполагали сознательное выравнивание реальных социальных условий жизни граждан посредством проведения политики полной занятости, внедрения системы соглашений меж-

ду работодателями и наёмными работниками, а также формирования государства, стоящего на страже социальных нужд населения и защищающего его от общественных катаклизмов. В рамках этой стратегии социальное государство предлагало адресную помощь наиболее нуждающимся слоям общества, предоставляя им источники существования (работу, социальную помощь), налаживая социальные контакты, обеспечивая реализацию индивидуальных жизненных планов. Это, в свою очередь, предполагало перераспределение государственного бюджета в пользу наименее обеспеченных слоёв населения, изменение политики занятости и переподготовки работников, установление новых отношений с частным сектором, направленных на усиление социального страхования, поддержку безработных, молодёжи, неквалифицированных рабочих, престарелых и инвалидов.

Практика свидетельствует, что при такой направленности государственных действий социальное государство возникло и благополучно развивается на сегодняшний день в наиболее экономически развитых странах (Швеция, Германия, США). «Золотым веком» социального государства принято считать период с конца 40-х до середины 70-х годов XX века, когда наблюдался экономический рост в западно-европейских государствах, вызвавший рост спроса на рабочую силу, сопровождавшийся ростом заработной платы и подъёмом общественного благосостояния. Этот процесс дал толчок динамичному развитию систем социальной защиты, которые впервые затронули почти все слои населения. Всё это позволило идее социального государства получить широкую общественную поддержку. И на сегодняшний день принцип социальной государственности записан уже в конституциях многих государств. Более того, социальное законодательство государств постоянно расширяется и обновляется – в соответствии с меняющимися условиями жизни и внутренней ситуацией в отдельных странах.

Наиболее ярким примером построения континентальной – европейского социального государства, в том числе примером для Республики Беларусь, в Конституции которой также провозглашено создание социального государства, является Германия. Конституция ФРГ начинается словами: «Достоинство человека неприкосновенно» (ст. 1, п. 1). Она провозглашает ФРГ демократическим и социальным государством (ст. 20, п. 1), а также объявляет, что гарантированное государством право собственности связано с социальными обязательствами: «Собственность обязывает. Её использование должно одновременно служить благу всего общества» (ст. 14, п. 2) [1; 42]. В целях реализации принципов социального государства правительство ФРГ взяло курс на обновление социального рыночного хозяйства, сохранение и укрепление его социального компонента. Приоритетом социального государства правительство считает рост занятости, чтобы получатели социальной помощи превращались в налогоплательщиков и плательщиков взносов на социальное страхование [2; 15]. Для этого планируется широко внедрять новые информационные и коммуникационные технологии, создающие новые рабочие места, позволяющие совмещать профессиональный труд с семейным, использовать периоды вынужденной безработицы для обучения новой профессии или повышения квалификации и т. д., а также сохранять окружающую среду. Эти мероприятия требуют увеличения капиталовложений в образование и науку, т. к. именно эти социальные инвестиции считаются вложениями в будущее общества. Кроме того, что государство обязуется сохранять социальную защищённость индивидуума в условиях глобализации, оно устанавливает и пределы, за которыми начинается социальное иждивенчество. В немецком законодательстве предусмотрено, что только тот имеет право на личную и материальную поддержку, кто не в силах самостоятельно добыть себе средства на существование и не получает при этом никакой посторонней помощи. Причём гражданин имеет право на такую помощь, которая соответствует его специфическим потребностям, побуждает к самопомощи, обеспечивает участие в общественной жизни и гарантирует достойное человека существование (ст. 9 Общей части Кодекса социальных законов ФРГ). Для этого в ФРГ создана целая система социальной защиты. Она организована таким образом, что позволяет

защитить граждан от большей части жизненных рисков. Её основными компонентами являются: социальное страхование, социальное обеспечение и социальная помощь. Ключевое место в германской системе социальной защиты занимает обязательное страхование. Оно предполагает пенсионное страхование по старости, страхование на случай безработицы, болезни, несчастного случая, страхование по уходу за больными и престарелыми. Социальное обеспечение финансируется как государством за счёт налоговых поступлений, так и за счёт взносов наёмных работников и работодателей, устанавливаемых на основе паритетного самоуправления на предприятиях. Например, на предприятиях, где занято более 450 человек, разрешено создавать производственные больничные кассы, в которые наёмные работники работодатели уплачивают страховые взносы по ровну. В 1996 году их средний размер составлял в германских землях от 13,8 до 14,5 % от доходов [3; 419].

К одной из важнейших задач социального государства в Германии относится помощь семьям с детьми. По конституции ФРГ брак и семья находятся под особой защитой государства (ст. 6, п. 1), а с 1953 года функционирует специальное Министерство по делам семьи. Одной из главных целей его деятельности сегодня является создание условий, позволяющих обоим родителям рационально совмещать профессиональный труд с домашним – при соблюдении интересов детей.

Ещё одной важной областью социальной политики является предупреждение бедности. В 90-ые годы основная часть социального бюджета Германии приходилась именно на пособия по безработице и социальную помощь в этой связи. Хотя по сравнению с другими странами ЕС, в Германии слабо дифференцированы доходы и не самая большая безработица [4; 199-227]. Сопоставление различных типов государств по уровню социальных расходов показывает, что Германия относится к «среднему типу», находясь между расточительными скандинавами и скупыми англосаксами. Однако это срединное положение оказывается малоустойчивым на сегодняшний день. Развитие социального государства замедлилось в связи с объединением Германии и проведением политики жёсткой экономики, которая заметно сократила объём социальных услуг, предоставив налоговые льготы предприятиям. Новая экономическая политика на первых порах ускорила экономический рост, но не дала ожидаемого оживления инвестиционной деятельности и роста занятости не произошло. В связи с этим один из ведущих экспертов по германской социальной политике Хайнц Ламперт утверждает, что социальное государство необходимо реформировать. По его мнению, принцип социальной справедливости требует, чтобы политика до определённых размеров выравнивала различия в материальном положении членов общества. Если же реформа социального государства будет означать «отказ от образа субсидиарного социального государства, от справедливости распределения и внимание будет сконцентрировано на равенстве исходных шансов, равенстве участия в образовании собственности, это приведет к утрате качества социальной государственности» [5; 7-15].

Особенно актуальным видится реформирование социального государства в эпоху глобализации, которая увеличивает индивидуальные риски, связанные со стремительными изменениями условий труда. В этой связи один из виднейших представителей европейского либерализма, социолог Ральф Дарендорф считает, что если государства и общества откажутся от ответственности за социальную безопасность своих граждан, это равнозначно концу западно-европейской традиции соблюдения прав человека [6; 16]. Такой подход соответствует логике социальной государственности, поскольку государство оказывает социальные услуги за счёт налогов и отчислений граждан. Следовательно, граждане совершенно справедливо требуют, чтобы государство служило их интересам, добываясь права прямо или опосредованно участвовать в принятии решений, от которых зависят их условия жизни. Поэтому сокращение расходов на социальные нужды лишает граждан уверенности не только в своей социальной безопасности, но и ослабляет доверие, а, следовательно, и поддержку своего правительства. Это свиде-

тельствует об особой важности для внутривнутриполитической и международной стабильности именно защитной функции социального государства. Как пишет видный теоретик СДПГ Йохан Штрассер, социальное государство это «не что иное, как скрытая деловая основа демократии. Если социальные гарантии всё более разрушаются, разрыв между богатыми и бедными всё нарастает, растёт число безработных и всё больше молодых не могут найти мест для обучения и рабочих мест, как это наблюдается в последние годы повсюду в Европе, то из-за этого может надолго пострадать и демократия» [7; 127].

Особенно актуальными видятся в этой связи попытки нынешнего белорусского правительства ратовать за укрепление и перестройку социального государства в нашей стране.

И, если в Западной Европе, где социальное государство переживает кризис адаптации, живо обсуждаются пути выхода из кризиса, но при этом никто не предлагает сократить пенсии людям, проработавшим всю жизнь, до такого уровня, что они вынуждены будут собирать бутылки на улице, то нашей стране предстоит переосмыслить вопросы о социальных предельных рыночного хозяйства и о роли социальной политики в экономическом развитии.

Основопологающим документом, определяющим сущность, содержание, цели и принципы государственной социальной политики в Республике Беларусь, является Конституция. В статье 1 Конституции Республика Беларусь провозглашена социальным государством. Кроме того, в ней зафиксированы принципы построения социального государства.

В частности, согласно статье 21 государство гарантирует каждому гражданину соблюдение права на достойный уровень жизни, включая достойное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Признание приоритетным построениям социального государства в нашей стране противоречит устоявшемуся мнению, будто в 90-е годы власти утратили интерес к социальной проблематике и сосредоточили все внимание на экономических преобразованиях. С этим можно согласиться лишь отчасти. Именно в последнее десятилетие сформировалось законодательство, регулирующее развитие основных секторов социальной сферы (образование, здравоохранение, жилищное строительство, культура, налогообложение, регулирование денежных доходов населения). До сих пор этот процесс протекает в условиях перестройки советского социального механизма и соответствующего ему социального поведения. Несмотря на то, что появились новые источники доходов (предпринимательство, вторичная, третичная занятость и т. д.), у граждан остается недоверие к государству как к социальному гаранту, с ним не хотят заключать договор (налоги в обмен на социальную защиту). Это связано с ошибками построения социальной политики начала 90-х годов, когда доминировала безосновательная уверенность в том, что, быстро выйдя из экономического кризиса, Беларусь существенно расширит ресурсы государственной социальной политики. Была принята масса законов о социальной защите ветеранов, инвалидов, пенсионеров и других категорий населения, которые явно не соответствовали экономическим возможностям страны. Таким образом, политика вошла в противоречие с ресурсной базой, тем самым, посеяв иллюзии, которые позже породили массовое общественное разочарование и недовольство преобразованиями. И как следствие произошло сужение социальной базы экономических и политических реформ. Особенно в последние годы стало очевидно, что устойчивое развитие экономики и общества, формирование сильного и эффективного государства возможно лишь на основе широкой поддержки целей и действий власти, социальной консолидации. Добиться же такой консолидации и массовой поддержки власти можно лишь при условии, что реальным приоритетом развития государства и экономики станет обеспечение благополучия, безопасности и достойной жизни граждан. Это, как показывают события в Европе и РБ, стало очевидным для всех современных правительств.

Не случайно, как уже отмечалось ранее, усилия властей в различных странах, направленные на то, чтобы большинство населения на собственном опыте ощутило сдвиг к лучшему. Ибо только сильная социальная политика в сочетании с раскрепощением инициативы самой активной части населения способна сбалансировать интересы и кон-

солидировать гражданское общество на основе надёжных социальных гарантий и уверенности в завтрашнем дне. В этом контексте выбор стратегической цели в виде устойчивого социального развития как элемента идеологии белорусского государства представляется наиболее разумным [8; 2-6]. Заложенный в основу идеологии белорусского государства, как и конституирующий элемент действующего экономического и общественного порядка в европейских странах, принцип социальной государственности предполагает огромную ответственность власти за жизнь людей и её качество. Ибо требовать самоотверженности и самоответственности, поддержки государственных преобразований можно лишь от людей, у которых есть шанс получить профессию, работу, позволяющую достойно жить, шанс дать детям образование, соответствующее требованиям современного общества и т. д. В свою очередь, устойчивое развитие экономики и общества, формирование эффективного государства возможны только на основе расширения социальной поддержки проводимых реформ и социальной консолидации даже в глобальном масштабе. Поэтому именно в русле обмена опытом построения социального государства следует выстраивать государственную политику современным Беларуси и Германии, чтобы не уступать друг другу по масштабам социального развития.

1. Grundgesetz fur die Bundesrepublik Deutschland. – Bonn: Bundeszentrale fur politische Bildung, 1967.
2. Ebrengberg H. Ohne den Produktion sfaktor Sozialstaat keine stabile Wirtschaft. – Bonn: FES, 1995.
3. Германия: Факты. Frankfurt. – М.: Societats – Verl., 1998.
4. Alber J. Der deutsche Sozialstaat im Licht international vergleichender. Daten // В.: Levjathan, 1998. H. 2.
5. Lampert H. Reformsch dliche Schieflagenader Szialstaatskritik // Sozialer Fortschritt. 2000. № 1.
6. Dabrendorf R. The Third Way and Liberty: An Authoritarian Streak in Europes New Center // Foreign Affairs. 1999. № 5.
7. Штрассер. И. Будущее социального государства // Социальное государство в Западной Европе. – М.: ИНИОН, 1999.
8. Послание Президента А. Лукашенко Национальному собранию и белорусскому народу // Знамя юности. 16 апреля 2004 г.

Зайцева Н. И. (г. Брест, ЧУР «БТБуп»)

ГЕНЕЗИС РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (БЕЛОРУССКО-ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ)

На рубеже веков и тем более тысячелетий вполне естественно, что учёные самых различных областей науки в своих работах большое внимание уделяют обзору и критическому анализу важнейших научных достижений прошедшего столетия. Разумеется, не стали исключением из общего правила и экономисты, перед которыми XX век развернул грандиозную панораму столь глубоких и масштабных трансформаций мировой экономической системы, что их осмысление потребует от учёных ещё много времени и интеллектуальной энергии.

Анализ ряда отечественных и зарубежных публикаций, посвящённых рассмотрению основных достижений экономической науки за последние 100 лет, позволяет выделить некоторые глобальные, магистральные тенденции развития экономической теории, даже, несмотря на многообразие, а зачастую антагонизмы, её основных парадигм и концепций. Одно из таких направлений, по нашему мнению, тесно связано с проблемой «материализации» теоретических знаний, их связи с практикой [1, 95]; [2, 97]; [3, 92]. Так, в XX веке отчётливо обозначили себя явные несоответствия реалий экономических процессов их теоретическим моделям. Указанные противоречия проявили себя в форме глубоких и масштабных экономических кризисов, вопиющего экономического неравенства как отдельных людей, так и целых государств,